

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
27 July 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 941/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.С. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	12 июля 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 апреля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения (недопустимость принудительной высылки)
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений, исчерпание внутренних средств правовой защиты

1.1 Автор сообщения является Д.С., гражданин Шри-Ланки 1993 года рождения. Он утверждает, что его высылка в Шри-Ланку будет равносильна нарушению государством-участником статьи 3 Конвенции. Автор не представлен адвокатом. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 28 января 1993 года.

1.2 15 июля 2019 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, принял решение не удовлетворять просьбу автора о том, чтобы просить государство-участник воздержаться от его высылки, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Изложение фактов

2.1 Заявителем является гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения из северной провинции Калиноччи. Он утверждает, что в лагере «Зона б» в Вавунии его пытали сотрудники Департамента уголовных расследований Шри-Ланки по

* Принято Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

подозрению в связях с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) и их поддержке¹. В результате попыток у него остался шрам на правой стороне лица.

2.2 Заявитель покинул Шри-Ланку 20 февраля 2013 года в возрасте 19 лет. Он прибыл в Австралию морем 9 апреля 2013 года. Его перевезли на остров Рождества, где он 40 дней находился под стражей. После его освобождения из иммиграционного заключения, в результате подачи заявления на получение временной защитной визы², 31 мая 2013 года в Сиднее ему выдали промежуточную визу³.

2.3 Основанием для ходатайства заявителя о предоставлении убежища и защиты как беженцу было обращение с ним в Шри-Ланке в результате подозрений в причастности к ТОТИ, и именно этот факт, наряду с его незаконным отъездом из Шри-Ланки, стал причиной обоснованного опасения преследования и причинения серьезного вреда в случае возвращения в Шри-Ланку. Он заявил, что страдает от посттравматического стрессового расстройства и депрессии в связи с его преследованиями в Шри-Ланке и травмирующей обстановкой плавания.

2.4 6 ноября 2014 года министр по вопросам иммиграции и охраны границ отклонил ходатайство заявителя, посчитав, что ни его незаконный отъезд, ни предполагаемые обстоятельства дела не дают оснований полагать, что его будут преследовать по возвращении.

2.5 Заявитель обратился в Административный апелляционный суд, который 24 марта 2016 года оставил в силе решение министра.

2.6 Заявитель подал апелляцию в Федеральный суд Австралии. 3 ноября 2016 года Федеральный окружной суд отклонил апелляцию на том основании, что право заявителя на апелляцию утратило силу в связи с истечением срока подачи. 8 декабря 2016 года заявитель подал ходатайство о восстановлении своего права на апелляцию, запросив продление срока. Критерием для продления срока является существенное изменение обстоятельств дела, которое, согласно решению суда по итогам заслушивания устных показаний истца, не было подтверждено. 11 апреля 2017 года поданное им ходатайство было отклонено. 28 апреля 2017 года заявитель подал ходатайство о судебном пересмотре этого решения.

2.7 11 августа 2017 года Федеральный суд отклонил ходатайство заявителя, постановив, что при отклонении его предшествующих ходатайств о возобновлении производства по делу не было допущено правовых ошибок. Следующее ходатайство заявителя относительно вынесения постановления о предоставлении обоснования отказа было отклонено Высоким судом Австралии 20 июня 2018 года.

2.8 24 декабря 2018 года заявитель направил просьбу о вмешательстве министра⁴. Он утверждал, что в связи с его депрессией и тревожностью, а также его тамильским происхождением и политической обстановкой, которая стала еще опаснее после того, как в результате выборов 2018 года у власти вновь оказались лица, виновные в жесточайших злодеяниях по отношению к тамилам во время гражданской войны в

¹ Никакой дополнительной информации предоставлено не было. Из внутренних документов следует, что его пытали примерно между 2007 и 2010 годами, однако заявитель не предоставил дополнительной информации о фактах по своему делу.

² С визой этого типа разрешается проживать в Австралии в течение трех лет, работать, учиться и пользоваться государственными услугами.

³ Промежуточные визы (категории А) позволяют просителям убежища законно находиться в Австралии до вынесения окончательного решения по основному заявлению на визу или, в случае заявления о предоставлении визы в связи с пересмотром дела в суде, до завершения такого пересмотра. Заявителям разрешается работать, если они соответствуют требованиям для трудоустройства. См. <https://immi.homeaffairs.gov.au/visas/getting-a-visa/visa-listing/bridging-visa-a-010> и https://www.legislation.gov.au/Details/F2018C00957/Html/Volume_2.

⁴ В соответствии со статьями 351, 417 и 501J Закона о миграции 1958 года министр по вопросам иммиграции, гражданства и культурного многообразия в интересах общества обладает дискреционными полномочиями по замене решения суда, пересматривающего дело того или иного лица по существу, на более благоприятное для указанного лица решение, если он сочтет, что это отвечает общественным интересам. См. <https://immi.homeaffairs.gov.au/what-we-do/status-resolution-service/ministerial-intervention>.

Шри-Ланке, в случае высылки у него есть веские основания опасаться преследований, в результате которых ему может быть причинен серьезный вред. Он представил заключение психолога, подтверждающее диагнозы депрессии и тревожности. 7 марта 2019 года заявитель был проинформирован о том, что он не выполнил требования, необходимые для вмешательства министра.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Шри-Ланку была бы равносильна нарушению статьи 3 Конвенции. Он утверждает, что его будут преследовать на основании его этнической принадлежности, фактических или предполагаемых политических взглядов (в связи с предшествующими подозрениями в поддержке ТОТИ), незаконного отъезда и получения отказа в предоставлении убежища. Он утверждает, что ранее его задержали и пытали сотрудники государственных органов и поэтому обстоятельства его биографии могут подвергнуть его опасности в настоящий момент.

3.2 Заявитель утверждает, что страдает от посттравматического стрессового расстройства и испытывает эмоциональное потрясение от мысли о возвращении в Шри-Ланку⁵. Он утверждает, что его психическое здоровье будет ухудшаться, поскольку в Шри-Ланке отсутствуют как адекватные услуги по охране психического здоровья, так и институциональный потенциал для удовлетворения его потребностей.

3.3 На основании статьи 3 Конвенции заявитель утверждает, что опасается пыток со стороны властей Шри-Ланки после возвращения. Заявитель утверждает, что в случае возвращения власти Шри-Ланки сразу по прибытии начнут преследовать его по причине незаконного отъезда и подвергнут его жестокому обращению, запрещенному Конвенцией. Он утверждает, что в выводах австралийских властей не были учтены его заявления о прошлых случаях жестокого обращения в контексте изменений в сфере национальной безопасности и ухудшения положения в области прав человека в Шри-Ланке.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 20 января 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно заявило, что утверждения заявителя являются неприемлемыми ввиду их явной необоснованности по смыслу правила 113 b) правил процедуры Комитета.

4.2 Государство-участник напоминает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государства-участники принимают на себя обязательство не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток. Мнения Комитета в деле *Г.Р.Б. против Швеции* подтверждают, что обязательство по статье 3 должно толковаться со ссылкой на определение пытки, сформулированное в статье 1 Конвенции⁶. Обязательство в отношении недопущения принудительной высылки, предусмотренное Конвенцией, ограничивается пытками и не распространяется на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание⁷.

4.3 Если установлено, что предполагаемые действия представляют собой пытки, то согласно статье 3 требуется также наличие «серьезных оснований полагать», что заявителю может угрожать применение пыток, а такие основания, по определению Комитета, возникают всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»⁸.

⁵ Заявитель прилагает медицинское заключение от 2 сентября 2019 года, в котором указано, что после отклонения в судах его апелляции у него обострились симптомы тревожности и депрессии, включая ощущения безнадежности, беспомощности и никчемности.

⁶ *Г.Р.Б. против Швеции* (CAT/C/20/D/83/1997), п. 6.3.

⁷ *Ю.Ч.С. против Австралии* (CAT/C/49/D/417/2010), п. 4.10.

⁸ См. замечание общего порядка Комитета № 4 (2017).

4.4 В деле *Г.Р.Б. против Швеции* Комитет также заявил, что наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будут угрожать пытки по возвращении. Следовательно, заявителем должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично ему⁹. Кроме того, опасность должна выходить «за рамки одних лишь умозрительных предположений или подозрений»¹⁰.

4.5 Государство-участник заявляет, что утверждения заявителя являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета по причине их явной необоснованности. Государство-участник ссылается на мнения Комитета относительно явно необоснованных жалоб, а именно жалоб, в которых отсутствуют достаточные документальные или другие соответствующие доказательства в поддержку выдвинутых утверждений¹¹ или в которых утверждения являются «чистой спекуляцией» и не отвечают даже самым элементарным требованиям к обоснованию жалоб для целей определения их приемлемости¹². Заявитель обязан представить исчерпывающие аргументы в поддержку предполагаемого нарушения статьи 3 таким образом, чтобы сообщение было обосновано *prima facie* для целей приемлемости жалобы¹³. Государство-участник утверждает, что заявитель не выполнил эту обязанность.

4.6 Утверждения заявителя были тщательно рассмотрены рядом национальных директивных органов, в том числе Министерством иммиграции и охраны границ¹⁴ в ходе обработки заявления на получение защитной визы, а затем рассмотрены в административном порядке палатой по делам мигрантов и беженцев Административного апелляционного суда. Утверждения были также проанализированы Федеральным окружным судом и Федеральным судом Австралии.

4.7 Государство-участник утверждает, что в соответствии с внутренним законодательством во всех судебных разбирательствах оно обязано действовать как безупречный участник судебного процесса. Обязательство безупречного участника судебного процесса требует, чтобы оно действовало честно и справедливо в рамках разбирательств по искам и судебным разбирательствам, возбужденным самим государством или каким-либо его ведомством либо против них. Это обязательство включает в себя обязанность не использовать в своих интересах истца, не имеющего средств для судебного разбирательства по законному иску, и в целом придерживаться высочайших профессиональных стандартов, в том числе помогать суду приходить к правильным и справедливым выводам¹⁵.

4.8 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя также были оценены в рамках процедуры вмешательства министра. Соответственно, все утверждения заявителя были рассмотрены в рамках эффективных внутренних процедур, и было установлено, что они не заслуживают доверия и не влекут за собой выполнения государством-участником обязательств по невыдворению либо дополнительных обязательств.

4.9 Государство-участник ссылается на заявление Комитета в его замечании общего порядка № 4 (2017) о том, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами государства-

⁹ *Г.Р.Б. против Швеции*, п. 6.3.

¹⁰ *Тиругнанасампатар против Австралии* (CAT/C/61/D/614/2014), п. 8.4.

¹¹ См. *Р.С. против Дании* (CAT/C/32/D/225/2003).

¹² *Х.С.В. против Швеции* (CAT/C/32/D/229/2003), п. 8.3.

¹³ Утверждения заявителя были оценены, в частности, с учетом положения о дополнительной защите, содержащегося в подпункте 2 аа) статьи 36 Закона о миграции 1958 года, отражающего обязательства государства по недопущению принудительной высылки согласно Конвенции и Международному пакту о гражданских и политических правах.

¹⁴ В 2018 году переименован в Министерство внутренних дел.

¹⁵ Директивы по юридическим услугам 2017 года с поправками, внесенными Директивой о поправках к юридическим услугам (универсальному списку) 2018 года, URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/F2018L00937/Explanatory%20Statement/Text>.

участника. Поэтому оно просит Комитет признать, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены в рамках эффективных внутренних процедур и был сделан вывод, что они не влекут за собой выполнения международных обязательств по статье 3 Конвенции. Государство-участник утверждает, что оно серьезно относится к своим обязательствам по Конвенции и добросовестно выполняет их в рамках своих внутренних миграционных процедур.

4.10 Государство-участник признает, что от жертв пыток редко можно ожидать полностью точных показаний при пересказе прошлых событий. Однако, по его утверждению, это было принято во внимание национальными директивными органами при формировании заключения о достоверности утверждений заявителя¹⁶.

4.11 Государство-участник просит Комитет считать, что жалоба заявителя не отвечает основному требованию приемлемости, и признать ее неприемлемой ввиду ее явной необоснованности.

4.12 Если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник подтверждает, что существо утверждений заявителя было тщательно изучено директивным органом при рассмотрении первоначального заявления на получение защитной визы, а затем Административным апелляционным судом при пересмотре решения. Первоначальное решение, результаты рассмотрения по существу, проведенного судом, и последующие судебные решения, вынесенные по апелляции, были повторно рассмотрены и признаны законными в ходе пересмотра дела Федеральным окружным судом и повторного пересмотра Федеральным судом Австралии.

4.13 Директивный орган с помощью переводчика провел собеседование с автором сообщения, а также рассмотрел соответствующие материалы, в частности информацию о стране, предоставленную Министерством иностранных дел и торговли. Директивный орган рассмотрел все утверждения, сделанные заявителем в его представлениях Комитету.

4.14 Директивный орган признал, что заявитель, тамиль по происхождению, является уроженцем Ваддакаччи (район Калиноччи, Шри-Ланка), что с января 2009 года по май 2009 года он подвергся внутреннему перемещению, с мая 2009 года по июнь 2010 года содержался в лагере Омантай в Вавунии, а в июне 2010 года вернулся в Ваддакаччи, где оставался вплоть до своего отъезда из Шри-Ланки 20 февраля 2013 года.

4.15 Директивный орган подчеркнул, что он учитывает тот факт, что лицо, подающее ходатайство о предоставлении статуса беженца, может страдать от психологической травмы, причем предыдущий опыт может негативно повлиять на его способность последовательно и правдоподобно представлять свои утверждения. Директивный орган также осознавал, что процедура принятия решения по ходатайству о предоставлении статуса беженца может быть тяжелым процессом, который способен дополнительно повлиять на способность заявителя точно вспомнить факты и последовательно изложить свои утверждения. Директивный орган принял это во внимание при констатации фактов на основании предоставленных заявителем данных. Однако в отношении других аспектов утверждений заявителя в рамках данного дела были выявлены значительные несоответствия.

4.16 В своем письменном заявлении на получение защитной визы заявитель первоначально утверждал, что в начале января 2009 года он был захвачен членами ТОТИ для выполнения принудительных работ и впоследствии в ту же ночь сбежал. Директивный орган отметил, что во время последующих собеседований заявитель давал противоречивые показания о похищении, позже утверждая, что его заставили воевать вместе с ТОТИ и что он сбежал только через два месяца. Директивный орган также отметил, что в поддержку своих более поздних утверждений о том, что его

¹⁶ Так, при оценке заявления на получение временной защитной визы представитель министра по вопросам иммиграции и охраны границ (являющийся директивным органом) отметил: «При оценке достоверности директивный орган должен учитывать трудности, с которыми нередко сталкиваются просители убежища, и по возможности толковать сомнения в пользу лиц, которые в целом заслуживают доверия, но не могут обосновать все свои утверждения».

заставили воевать за ТОТИ, заявитель предоставил непоследовательную информацию о том, когда и как долго он участвовал в боевых действиях и проходил ли он боевую подготовку. Из-за этих несоответствий директивный орган не пришел к выводу о том, что заявитель был захвачен ТОТИ.

4.17 В своем заявлении на получение защитной визы заявитель также утверждал, что во время содержания в лагере Омантай его подозревали в причастности к деятельности ТОТИ и что он подвергался насилию со стороны сотрудников Департамента уголовных расследований, однако впоследствии был освобожден из лагеря по причине своего возраста. Директивный орган отметил, что этот аспект рассказа заявителя не согласуется с относящимися к его стране сведениями об обращении с тамильскими мужчинами, подозреваемыми в причастности к ТОТИ в соответствующий период¹⁷. Опираясь на ряд сведений о стране, директивный орган далее отметил, что «по итогам этих допросов, если возникало подозрение, что то или иное лицо в каком-либо качестве связано с ТОТИ, его переводили в «центр социального обеспечения» для «реабилитации». С учетом этого директивный орган пришел к выводу, что при наличии у властей подозрений о той или иной связи заявителя с ТОТИ было бы неправдоподобно, если бы он остался в лагере Омантай и впоследствии был переселен в Вадакаччи.

4.18 В своем письменном заявлении на получение временной защитной визы заявитель утверждал, что вплоть до его отъезда из Шри-Ланки сотрудники Департамента уголовных расследований допрашивали его относительно его причастности к деятельности ТОТИ и требовали ежемесячно являться к ним. Директивный орган отметил, что рассказ заявителя об обращении с ним сотрудников Департамента уголовных расследований не соответствует относящейся к стране информации об обращении с тамилами в месте проживания заявителя в соответствующий период. В частности, директивный орган отметил сообщения о том, что с лицами, которых власти подозревают в причастности к ТОТИ, обращаются жестоко, им могут грозить агрессивные допросы, длительное содержание под стражей, пытки, а в некоторых случаях даже смерть. Это привело директивный орган к выводу о том, что обращение со стороны сотрудников Департамента уголовных расследований, которому, по его собственным словам, подвергся заявитель, было несопоставимо с обращением, которому в то время подвергались подозреваемые в причастности к ТОТИ лица в регионе проживания заявителя.

4.19 При оценке того, обоснованно ли заявитель опасается причинения вреда в качестве получившего отказ просителя убежища тамильского происхождения, директивный орган признал, что по возвращении заявителю может грозить штраф в связи с его незаконным отъездом, однако отметил отсутствие достоверных фактических данных по стране, позволяющих предположить, что заявитель столкнется с реальной угрозой преследования по одной из причин, предусмотренных Конвенцией о статусе беженцев, а также необоснованность опасений заявителя относительно преследований согласно определению Конвенции, и сделал вывод о том, что заявитель не является лицом, в отношении которого у Австралии возникают обязательства по защите.

4.20 Заявитель также утверждал, что в отношении него у Австралии возникают обязательства по дополнительной защите на основании того, что в случае возвращения в Шри-Ланку его заключат под стражу или подвергнут пыткам. По изложенным выше причинам директивный орган не признал наличия серьезных оснований полагать, что в качестве необходимого и прогнозируемого последствия высылки заявителя в Шри-Ланку возникнет реальная опасность причинения ему серьезного вреда. Соответственно, заявителю было отказано в выдаче временной защитной визы за отсутствием серьезных оснований полагать, что он столкнется с предсказуемой, существующей и личной угрозой причинения вреда.

¹⁷ В частности, директивный орган отметил, что «информация по стране явно указывает на то, что тамильских юношей, находившихся в лагерях ВПЛ после поражения ТОТИ в мае 2009 года, регулярно допрашивали».

4.21 24 марта 2016 года одна из судей Административного апелляционного суда подтвердила решение Министерства об отказе в выдаче заявителю временной защитной визы. Государство-участник отмечает, что заявитель лично присутствовал на слушании в суде и с помощью переводчика смог сделать устные заявления. В начале слушания указанная судья отметила, что в распоряжении суда нет доказательств того, что расхождения, возникшие в ходе собеседований с заявителем, могут быть связаны с языком и/или устным переводом. Она отметила многочисленные несоответствия между фактическими данными, предоставленными заявителем суду, и рассказом заявителя о событиях в его письменном заявлении на визу¹⁸. Кроме того, было отмечено, что заявитель не предоставил суду никаких обоснований причины этих несоответствий. В связи с этими несоответствиями, вызванными необоснованными причинами, судья не смогла прийти к выводу о том, что заявитель был насильно завербован ТОТИ, что, находясь в лагере Омантай, он называл себя причастным к деятельности ТОТИ и что его допрашивали, подвергали насилию и впоследствии обязали являться в Департамент уголовных расследований.

4.22 Судья согласилась с тем, что заявитель является тамилом из Калиноччи. Она отметила, что до мая 2009 года личные данные заявителя могли быть достаточными для отнесения его к группе повышенного риска в плане связей с ТОТИ, но в настоящее время к такой группе он не относится. Выслушав свидетельства о семейных обстоятельствах заявителя, судья не пришла к выводу о том, что в настоящее время его биографические характеристики могут обусловить реальную возможность причинения ему серьезного или значительного вреда в Шри-Ланке.

4.23 Судья рассмотрела доказательства наличия у заявителя опасений, связанных с той или иной формой наказания в Шри-Ланке в связи с его незаконным отъездом, отметив, что заявитель вернется в Шри-Ланку как лицо, которому было отказано в убежище, и, судя по всему, будет подозреваться в том, что просил убежища за рубежом. Судья рассмотрела и обсудила с заявителем различные источники информации об обращении с лицами, которым было отказано в убежище, по возвращении в Шри-Ланку, в том числе доклад с информацией по стране от 18 декабря 2015 года, подготовленный Министерством иностранных дел и торговли, и отметила, что по возвращении заявителя, вероятно, на короткий срок поместят под стражу.

4.24 Судья не согласилась с тем, что обращение, с которым заявитель может столкнуться по возвращении, будет равносильно преследованию с причинением серьезного вреда или приведет к реальной возможности причинения такого вреда в разумно обозримом будущем. Она заключила, что заявитель не является лицом, перед которым государство-участник несет обязательства по защите в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев или же по дополнительной защите. Соответственно, заявителю было отказано во временной защитной визе за отсутствием серьезных оснований полагать, что он столкнется с предсказуемой, реальной и личной угрозой причинения вреда.

---

¹⁸ В частности, судья отметила, что первоначально в своем письменном заявлении на получение временной защитной визы заявитель утверждал, что был захвачен шестью бойцами ТОТИ в 7 часов утра, а впоследствии дал суду показания о том, что был захвачен четырьмя бойцами в обеденное время. Судья также отметила, что в своем письменном заявлении на получение временной защитной визы заявитель утверждал, что всю первую ночь после его захвата ТОТИ его заставляли рыть бункеры, а впоследствии дал суду другие показания о том, что его заставляли носить воду, а в рытье бункеров он участия не принимал. Что касается обстоятельств прибытия заявителя в лагерь ТОТИ, судья отметила, что в заявлении на получение временной защитной визы заявитель утверждал, что прибыл в лагерь в 17 ч 00 мин, но впоследствии дал суду показания о прибытии в 2 ч 00 мин. Судья отметила расхождения между первоначальным рассказом заявителя о взаимодействии с Департаментом уголовных расследований в лагере Омантай и его последующими показаниями суду. Судья отметила, что, согласно первоначальному утверждению заявителя, в лагере Омантай его не опознали как связанного с ТОТИ и впоследствии выпустили, однако позже он заявил, что во время пребывания в лагере его опознали, допросили и подвергли насилию. Судья также отметила несоответствия в рассказе заявителя о его последующем взаимодействии с сотрудниками Департамента уголовных расследований при явках в этот Департамент.

4.25 3 ноября 2016 года и 11 апреля 2017 года Федеральный окружной суд рассмотрел ходатайство заявителя о пересмотре в судебном порядке решения указанной судьи. Заявитель лично присутствовал на слушании и сделал устные заявления. В частности, Суд рассмотрел утверждение заявителя о том, что Административный апелляционный суд не обеспечил ему процессуальной справедливости. Внимательно рассмотрев решение апелляционного суда, Суд не нашел доказательств, подтверждающих утверждение заявителя о предвзятости этого суда. Суд пришел к выводу о том, что судья апелляционного суда не допустила правовой ошибки, подтвердив первоначальное решение директивного органа.

4.26 11 августа 2017 года ходатайство заявителя о разрешении обжаловать решение Федерального окружного суда года было отклонено Федеральным судом Австралии. Федеральный суд Австралии пришел к выводу о том, что Федеральный окружной суд не допустил правовой ошибки и что доводы, приведенные заявителем, не имеют под собой оснований. 20 июня 2018 года ходатайство о судебном пересмотре решения, поданное заявителем в Федеральный суд Австралии, было отклонено.

4.27 24 декабря 2018 года заявитель направил просьбу о вмешательстве министра. Утверждения заявителя были вновь рассмотрены с учетом решений, принятых соответствующим директивным органом и Административным апелляционным судом. Министерство внутренних дел оценило запрос и постановило, что утверждения и обстоятельства, представленные заявителем, не соответствуют внутренним инструкциям, касающимся передачи дела министру по вопросам иммиграции, гражданства и культурного многообразия.

4.28 В своей жалобе заявитель ссылается на проведение медицинского осмотра Министерством внутренних дел. Правительство подтверждает, что 11 февраля 2019 года медицинский специалист Содружества провел медицинский осмотр заявителя. Осмотр показал, что состояние здоровья заявителя не помешает его возвращению в Шри-Ланку.

4.29 Государство-участник ссылается на медицинские заключения и другие материалы¹⁹, приложенные к жалобе заявителя, отмечая, что никаких конкретных доводов по этому поводу приведено не было.

4.30 Государство-участник утверждает, что психологические и физические аспекты здоровья заявителя, упомянутые в представленных заявителем документах, были надлежащим образом учтены в заключении медицинского специалиста. Оно отмечает, что результаты осмотра, проведенного в феврале 2019 года, составляют более свежую оценку состояния здоровья заявителя, чем приложенные к жалобе документы.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 3 марта 2020 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Он утверждает, что для целей подачи заявления на получение временной защитной визы государство-участник не признало его малоимущим заявителем, а в связи с отказом в выдаче визы его лишили права на работу, и у него не было средств для подачи апелляции. Он также утверждает, что в Административном апелляционном суде он не был представлен адвокатом. Он утверждает, что при подаче просьбы о вмешательстве министра ему была оказана весьма ограниченная помощь в ходе встречи с миграционным агентом, который не говорил по-тамилски. Сославшись на занятость, агент не сопровождал заявителя на собеседование с представителем

¹⁹ Они включали отчет об оказании психологической помощи заявителю от 23 января 2019 года, письма и медицинские заключения, представленные медицинскими работниками, от 11 июня 2013 года, 17 июня 2013 года, 19 июля 2013 года, 5 августа 2013 года, 23 сентября 2013 года, 26 октября 2013 года, 23 ноября 2016 года и 30 января 2019 года, а также недатированный доклад о миграционном законодательстве Австралии, подготовленный группой австралийских адвокатов.

министра по вопросам иммиграции и охраны границ, которое состоялось 30 сентября 2014 года.

5.3 Заявитель упоминает судью Административного апелляционного суда, к которому он обратился с обжалованием решения об отказе в выдаче ему временной защитной визы. Он отмечает, что этот судья принимал решения о подтверждении первоначального отказа миграционного агентства в рамках множества других дел, решения по которым впоследствии были отменены в ходе судебного пересмотра и возвращены в суд для повторного рассмотрения. Заявитель утверждает, что на слушании по его делу также проявились недостатки в работе судьи, а именно: нежелание принимать во внимание менее строгие стандарты доказывания по ходатайствам о предоставлении убежища и сделанное вместо этого заявление о том, что судья должен быть уверен, убежден в истинности фактов или удостовериться в ней; агрессивные вопросы адвоката противоположной стороны (вместо стремления к прояснению информации) и опора суда на выборочную справочную информацию о стране (в частности, когда были представлены противоречащие друг другу доклады относительно массовых нарушений прав человека, суд отклонил доклады пользующихся уважением неправительственных организаций (НПО) в пользу правительственных источников).

5.4 По утверждениям заявителя, на состоявшихся 3 ноября 2016 года слушаниях в Федеральном окружном суде, касавшихся его ходатайства о продлении срока подачи заявления о пересмотре решения суда, юридический представитель правительства задавала вопросы в агрессивной форме и демонстрировала предвзятость в отношении заявителя в связи со своим этническим происхождением и существом его претензий. Поэтому он утверждает, что решение не продлевать срок по причине необоснованности его иска было ошибочным. Он также заявляет, что 11 августа 2017 года ходатайство о принятии его апелляции, поданное в Федеральный окружной суд, было отклонено по ошибке.

5.5 Заявитель обжаловал постановление от 11 августа 2017 года в Высоком суде Австралии, но в удовлетворении жалобы было отказано.

5.6 При направлении просьбы о вмешательстве министра от 24 декабря 2018 года, которая была отклонена 7 марта 2019 года, заявителю было предложено приложить форму согласия и медицинские заключения в поддержку его утверждения о том, что его проблемы со здоровьем являются важными факторами, которые должны быть рассмотрены в соответствии со статьей 417 b) Закона о миграции 1958 года. Он утверждает, что ему не предоставили ни копию медицинского заключения по результатам осмотра, проведенного медицинским специалистом Содружества, ни каких-либо указаний о его содержании и что он получил только письмо с сообщением о принятом решении не передавать его просьбу министру, не располагая никакими способами оспорить медицинское заключение или принятое решение. В рамках указанной просьбы заявитель ссылался на международные обязательства государства-участника по защите, которые подпадают под нерегламентированные и не подлежащие делегированию исполнительные полномочия в соответствии с Законом о миграции, а не под дискреционные полномочия. Поэтому он утверждает, что принятое решение было ошибочным с точки зрения компетенции ведомства и лишенным элементарной процессуальной справедливости.

5.7 Заявитель утверждает, что статья 3 Конвенции не в полной мере охвачена пунктом 2 аа) статьи 36 Закона о миграции 1958 года, согласно которому директивный орган должен «удостовериться» в том, что заявитель действительно испытывает опасения, основанные на реальной угрозе преследования. В связи с этим заявитель просит Комитет рассмотреть обновленную информацию по стране.

5.8 Далее заявитель ссылается на резкое изменение политической ситуации в Шри-Ланке в связи с избранием 17 ноября 2019 года Готабаи Раджапаксы президентом страны и утверждает, что теперь ему грозит еще более серьезная опасность в случае возвращения в Шри-Ланку²⁰.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник отмечает, что, согласно утверждениям заявителя, в Шри-Ланке постепенно происходят серьезные и ощутимые изменения к худшему, которые подкрепляют его опасения в отношении преследования. Заявитель утверждает, что правительство Шри-Ланки объявило вне закона 424 физических лица и 7 организаций тамильской диаспоры по причине их предположительной связи с ТОТИ. В поддержку этих утверждений заявитель прилагает две копии Бюллетеня правительства Шри-Ланки (Gazette): чрезвычайный выпуск № 2216/37 от 25 февраля 2021 года, в котором перечислены обозначенные организации, в том числе действующие за рубежом, и чрезвычайный выпуск № 2150/77 от 22 ноября 2019 года, касающийся поддержания общественного порядка. Заявитель также прилагает сообщения СМИ относительно этих двух выпусков бюллетеня и сообщение от 17 октября 2016 года, представленное Комитету Международным проектом по установлению истины и справедливости.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что утверждения заявителя ранее уже рассматривались в рамках эффективных внутренних процедур, в том числе утверждения, касающиеся опасности причинения ему вреда по причине тамильского происхождения и связей с ТОТИ, а также касающиеся опасности причинения ему вреда по причине незаконного отъезда и статуса лица, которому было отказано в убежище, и по итогам рассмотрения было решено, что на основании этих утверждений у государства-участника не возникает обязательств по недопущению принудительной высылки.

6.3 Заявитель также утверждает, что с 2013 по 2021 год он посещал мероприятия тамильской диаспоры в Австралии (День тамильских мучеников 27 ноября и День геноцида тамиллов 18 мая) и участвовал в них. В поддержку этого утверждения заявитель приложил три фотографии, которые, по его словам, подтверждают его присутствие на мероприятиях, посвященных Дню тамильских мучеников, и уведомление о проведении поминальной службы. Он также предоставил фотографию, на которой, по его словам, запечатлена его старшая сестра.

6.4 Государство-участник отмечает, что даты на фотографиях написаны от руки и не могут быть проверены. В любом случае, заявитель утверждал, что посещал мероприятия диаспоры с 2013 года, однако даты, проставленные от руки на фотографиях, относятся только к 2017–2019 годам. Указания на то, что эти фотографии были опубликованы или находились в открытом доступе, отсутствуют. Следовательно, крайне мала вероятность того, что фотографии могут быть приписаны заявителю и что впоследствии на основании этих документов его могут причислить к сторонникам ТОТИ или причинить ему вред по причине участия в мероприятиях диаспоры. Аналогичным образом, в уведомлении о поминальной службе нет никаких данных о личности заявителя.

6.5 Кроме того, даже если эти материалы могут быть приписаны заявителю и впоследствии причислить его к сторонникам ТОТИ, недавняя информация по стране, поступившая от Министерства иностранных дел и торговли, демонстрирует, что, хотя некоторые вернувшиеся лица, подозреваемые в связях с ТОТИ, подвергаются контролю, это не означает, что со всеми вернувшимися лицами обращаются таким образом, что это ставит под угрозу их безопасность и неприкосновенность²¹.

²⁰ Готабая Раджапакса — бывший министр обороны и старший брат Махинды Раджапаксы, который был президентом в период конфликта между правительством Шри-Ланки и ТОТИ и администрацию которого обвиняли в серьезных нарушениях прав человека на последних этапах этого конфликта.

²¹ Информация по стране также указывает на то, что власти Шри-Ланки в определенной степени ослабили ограничения на публичное празднование событий, связанных с вооруженной

Государство-участник утверждает, что заявитель не доказал наличие дополнительных обоснований своего заявления о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему грозит предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

Комментарии автора сообщения к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 20 июля 2021 года заявитель представил свои комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника.

7.2 Заявитель утверждает, что в своих замечаниях государство-участник не учитывает недавние решения Высшего трибунала Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии²² в отношении странового доклада по Шри-Ланке за 2019 год, представленного Министерством иностранных дел и торговли 4 ноября 2019 года²³, в котором утверждается, что риск пыток для шриланкийцев является низким²⁴. Заявитель ссылается на замечания государства-участника, согласно которым доклад является «одним из документов, на которые сильнее всего опирается» Министерство внутренних дел, и отмечает, что в докладе в любом случае практически не упоминаются опасности, которым подвергаются шри-ланкийские экспатрианты в случае их возвращения в Шри-Ланку после участия в политической деятельности за рубежом. В октябре 2020 года Международный проект по установлению истины и справедливости и Австралийский центр международного правосудия направили в указанное Министерство подробное письмо²⁵, касающееся, как они выразились, «поразительного»²⁶ утверждения о том, что в Шри-Ланке пытки больше не поддерживаются государством, сделанного «без оглядки на огромное количество фактических данных из независимых и проверенных источников»²⁷.

7.3 Заявитель ссылается на выводы Высшего трибунала Соединенного Королевства о том, что деятельность в стране пребывания от имени организации, запрещенной в соответствии с правилами Организации Объединенных Наций 2012 года²⁸, о чем было объявлено правительством Шри-Ланки в Бюллетене № 2216/37 (2021 год), является относительно серьезным фактором риска при оценке личных обстоятельств того или иного лица²⁹, которому при этом необязательно выступать в официальной роли, быть членом определенной организации либо высокопоставленной или известной

борьбой тамиллов за свою государственность, и что тамилы все более спокойно относятся к празднованию таких событий.

²² См. решения и обоснования решений по апелляциям Трибунала (Палаты по иммиграции и убежищу) № PA/09978/2016 и PA/13288/2018, обнародованные 27 мая 2021 года, «с особым упором на деятельность в странах пребывания» шри-ланкийских тамиллов.

²³ <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/country-information-report-sri-lanka.pdf>.

²⁴ SBS News, 1 июня 2021 года: МИДТ, 1 июня 2021 года.

²⁵ <https://acj.org.au/wp-content/uploads/2021/06/Letter-to-DFAT-Sri-Lanka-COI-Report-FINAL-webcopy.pdf>.

²⁶ См. комментарий Равана Аррафа — исполнительного директора Австралийского центра международного правосудия — по ссылке <https://acj.org.au/joint-media-release-human-rights-groups-demand-suspension-of-reports-on-sri-lanka-to-assess-refugee-applications-following-rejection-by-a-uk-court/>.

²⁷ В совместном письме этих двух НПО в Министерство говорится, что сделанные в докладе выводы не согласуются с недавними заключениями Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и международных НПО, таких как «Хьюман райтс уотч», и преуменьшают распространенность похищений и незаконных задержаний.

²⁸ Заявитель ссылается на правила, которыми вводятся в действие резолюции Совета Безопасности о финансировании терроризма.

²⁹ Хотя наличие или отсутствие запрета не является определяющим фактором риска, запрет увеличивает масштабы враждебного интереса к организации и, как следствие, к лицам, которые достоверно или предположительно связаны с ней. К организациям, которые никогда не были и не являются запрещенными, также весьма вероятен враждебный интерес со стороны правительства Шри-Ланки (в зависимости от того, имеет ли данная организация подтвержденные или предполагаемые сепаратистские намерения), хотя и не на том уровне, которым будет характеризоваться интерес к запрещенным группам.

фигурой³⁰. Трибунал расширяет перечень порождающих опасность действий в стране пребывания, включая в него посещение мероприятий, посвященных Дню героев, подписание петиций, деятельность в социальных сетях (будь то написание или перепост текстов) и присутствие в сети Интернет. Он далее заявляет, что «появление Правил ООН 2012 года и введенный в 2014 году запрет ряда организаций, а также их повторный запрет в феврале 2021 года формализовали и усилили отрицательное отношение властей к определенным аспектам деятельности диаспоры»³¹ и что непринадлежность того или иного лица к конкретной организации не исключает наличия у него личных обстоятельств, достаточных для возникновения реальной опасности по возвращении.

7.4 Наконец, заявитель ссылается на отклонение Высшим трибуналом безосновательного утверждения, содержащегося в письме представительства высокого комиссара Великобритании в Коломбо от 18 мая 2017 года, о том, что члены [восьми групп, с которых в 2015 году был снят запрет], будь то активные или неактивные, не имеют оснований опасаться преследований со стороны правительства Шри-Ланки по причине своей принадлежности к этим группам. Трибунал оценивал риск для возвращающихся лиц на основании того, чем они «будут заниматься или, по крайней мере, намереваются заниматься после возвращения» в Шри-Ланку. Это относится не только к репатриантам, включенным в контрольный список правительства, но и к тем, которые не находятся на учете у режима, причем, согласно разъяснениям Трибунала, в целом опасения заявителей следует считать обоснованными, если они могут с разумной степенью вероятности доказать, что их дальнейшее пребывание в стране происхождения стало невыносимым по причинам, указанным в определении, или по тем же причинам стало бы невыносимым, если бы они туда вернулись³².

7.5 В страновом докладе по Шри-Ланке за 2019 год говорится, что «пытки тамиллов больше не поддерживаются государством, и в целом риск применения пыток к шри-ланкийским тамилам является низким». Министерство внутренних дел, несмотря на доказательства грозящей тамилам реальной опасности пыток, продолжает выдвигать против них аморальные и юридически необоснованные обвинения. «Столь возмутительный уровень отрицания продолжающихся похищений и пыток представляет собой дополнительный компонент насилия, совершаемого в отношении жертв. Нет сомнений в том, что похищения и пытки тамиллов не прекращались вплоть до сегодняшнего дня. Международный проект по установлению истины и справедливости продолжает документировать нарушения в форме похищений, пыток и изнасилований тамиллов силовыми структурами Шри-Ланки, которые постоянно происходили даже в 2020 году, и все чаще их жертвы были слишком молодыми, чтобы каким-либо образом участвовать в войне. Их вина была лишь в том, что они выступали за свои права»³³. На пресс-конференции, состоявшейся 26 июня 2021 года — в Международный день в поддержку жертв пыток, исполнительный директор Международного проекта по установлению истины и справедливости заявил: «Шри-Ланка стала мировым лидером по применению пыток: с момента окончания

³⁰ United Kingdom Upper Tribunal *KK and RS (Sri Lanka) v. Secretary of State for the Home Department* appeal numbers PA/09978/2016 and PA/13288/2018, paras. 455–456, URL: <https://www.doughtystreet.co.uk/sites/default/files/media/document/KK%20%26%20RS%20%28Sri%20Lanka%29.pdf>.

³¹ *Ibid.*, para. 447.

³² В апелляции, относящейся к предоставлению убежища, по делу *К.К. и Р.С. (Шри-Ланка) против министра внутренних дел* Высший трибунал Соединенного Королевства расширил критерии в отношении лиц, которые могут подвергаться опасности в Шри-Ланке, рассмотрев ряд действий, начиная от размещения информации в социальных сетях и заканчивая посещением памятных мероприятий и даже подписанием петиций, которые могут быть восприняты властями Шри-Ланки как антиправительственные.

³³ Заявление Ямин Сооки, исполнительного директора Международного проекта по установлению истины и справедливости и члена Группы экспертов Генерального секретаря по вопросам привлечения к ответственности в Шри-Ланке, URL: <https://acj.org.au/joint-media-release-human-rights-groups-demand-suspension-of-reports-on-sri-lanka-to-assess-refugee-applications-following-rejection-by-a-uk-court/>.

войны более тысячи человек бежали за границу, причем последний задокументированный случай произошел в ноябре 2020 года»³⁴.

7.6 Заявитель также сослался на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов о правах человека в Шри-Ланке за 2019 год, в котором пытки названы «повсеместными»³⁵. Тамильское население сообщало, что силовые структуры постоянно следят за активистами, журналистами и бывшими членами ТОТИ либо подозреваемыми в причастности к ТОТИ, а также преследуют их. В своем докладе от декабря 2018 года Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом подтвердила, что пытки в Шри-Ланке являются «повсеместными и систематическими» и что сохраняется безнаказанность за ущемления прав при содержании под стражей³⁶.

7.7 Некоторые обвинения, характеризующие пассажиров судов как членов ТОТИ, по-видимому, прямо или косвенно исходили от правительства Шри-Ланки, которое издавна навешивает ярлыки на тамильских гражданских лиц как на лиц, имеющих связи с ТОТИ³⁷.

7.8 Заявитель утверждает, что 12 мая 2021 года примерно в 11 ч 05 мин ему на мобильный телефон позвонила специалист Нового Южного Уэльса по урегулированию статуса по имени С. и посоветовала зарегистрироваться в представительстве Международной организации по миграции (МОМ) в Сиднее и покинуть Австралию. Она сказала, что только в этом случае она сможет выдать ему промежуточную визу Е (категории WE) с разрешением на работу в Австралии. Заявитель сообщил ей, что направил в канцелярию Омбудсмена Содружества и в Комитет против пыток жалобы, которые все еще находятся на рассмотрении, и по просьбе специалиста предоставил подтверждения.

7.9 Заявитель утверждает, что его принадлежность к тамильскому меньшинству, проживание на территории, которая ранее полностью контролировалась ТОТИ, а также его связь с ТОТИ, политическая поддержка ТОТИ его семьей и гибель его старшей сестры в бою с армией Шри-Ланки подвергают его серьезному риску пыток и смерти, ареста в соответствии с суровым Законом о предотвращении терроризма 1997 года и насилия, которому подвергаются тамилы в Шри-Ланке.

7.10 В свете своей текущей деятельности в стране пребывания заявитель привлечет достаточно враждебный интерес, который будет сопряжен с опасностью по возвращении. Он добавляет, что доклад Министерства иностранных дел и торговли о положении в Шри-Ланке, даже если его можно было назвать достоверным до президентских выборов в ноябре 2019 года, не отражает событий после выборов.

Дополнительные представления сторон

8.1 29 ноября 2021 года государство-участник представило дополнительные замечания.

8.2 В отношении утверждений, касающихся доклада Министерства иностранных дел и торговли с информацией по стране, оно вновь заявляет, что заявитель не доказал наличие дополнительных оснований, свидетельствующих о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он подвергнется предсказуемой, реальной и личной опасности пыток на основании его деятельности в стране пребывания.

8.3 Государство-участник отклоняет утверждение заявителя о том, что сведения, содержащиеся в докладе с информацией по стране, являются недостоверными. Хотя Высший трибунал Соединенного Королевства отметил, что «трудно оценить надежность источников», лежащих в основе доклада, он также пришел к выводу о том, что в докладе содержится полезная контекстуальная справочная информация и что он «придал [докладу] МИДТ соответствующий вес при оценке информации о стране в

³⁴ <https://itjpsl.com/press-releases/not-cricket-sri-lankan-torture>.

³⁵ <https://www.state.gov/reports/2019-country-reports-on-human-rights-practices/sri-lanka/>.

³⁶ A/HRC/40/52/Add.3.

³⁷ <http://ccrweb.ca/en/bulletin/10/07/28>.

целом». Кроме того, Высший трибунал опирается на информационный отчет по стране в качестве источника доказательств и подтверждения сведений, поступивших из других источников, таких как экспертные заключения. В частности, он делает вывод о том, что «МИДТ... подтверждает сведения источников..., указывающие на то, что наблюдение осуществляют сотрудники силовых структур под прикрытием». Государство-участник ссылается на описание взаимодействия между властями и объектами наблюдения, которое, по утверждению Министерства иностранных дел и торговли, является «менее грубым», чем в прошлом, что, по мнению государства-участника, верно отражает ситуацию.

8.4 Правительство Австралии в справочном порядке отмечает, что информационные доклады по странам составляются Министерством иностранных дел и торговли только для целей определения статуса защиты. Они представляют собой результаты объективного рассмотрения и оценки Министерством ситуации на момент составления доклада. В информационных докладах по странам учитываются соответствующие и заслуживающие доверия данные сообщений, поступающих из открытых источников, а также информация, полученная на местах. В них содержится скорее общий, нежели исчерпывающий обзор положения в стране. Правительство также отмечает, что директивные органы не связаны информацией, включенной в информационный доклад по стране, поскольку в период между датой публикации доклада и датой принятия решения о выдаче временной защитной визы обстоятельства могут измениться. Директивные органы имеют доступ к той части текущей информации о стране, которая связана с конкретными обстоятельствами заявителя, и должны принимать ее во внимание. Указанные источники включают другие доклады правительства и доклады международных и местных НПО, органов Организации Объединенных Наций и СМИ.

8.5 В отношении утверждений заявителя о сдерживающих мерах или стратегиях государство-участник отмечает, что протокол состоявшегося 12 мая 2021 года диалога между специалистом по урегулированию статуса и заявителем отражает тот факт, что специалист по урегулированию статуса связалась с заявителем, чтобы узнать о его намерениях относительно взаимодействия с МОМ. В протоколе отмечается, что, намерение заявителя, по его собственным словам, состояло в том, чтобы остаться в Австралии, и в то время он не собирался связываться с МОМ. Государство-участник подтверждает, что на протяжении всего диалога специалист по урегулированию статуса ни разу не сообщила заявителю о том, что выдача промежуточной визы категории E обусловлена взаимодействием заявителя с МОМ.

8.6 В отношении утверждений об опасности пыток и смерти в Шри-Ланке заявитель считает, что такой риск существует, поскольку он является представителем тамильского меньшинства и был связан с ТОТИ, а его старшая сестра, которая была кадровым сотрудником ТОТИ, погибла в бою с регулярной армией. Государство-участник вновь заявляет, что личная опасность причинения вреда заявителю в случае его возвращения в Шри-Ланку была тщательно рассмотрена в индивидуальном порядке. На каждом этапе внутригосударственной процедуры директивные органы устанавливали, что заявителю не угрожает опасность причинения серьезного вреда в Шри-Ланке и что власти страны не проявляют враждебного интереса к заявителю. Государство-участник повторяет, что наличие общей опасности применения насилия не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в соответствующую страну конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток. Это соответствует подходу, принятому Комитетом при рассмотрении других сообщений. Поэтому государство-участник вновь утверждает, что заявитель не доказал наличие дополнительных оснований, которые бы свидетельствовали о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он подвергнется предсказуемой, реальной и личной опасности пыток.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем Комитет приступит к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, он должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

9.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании статьи 22 (пункт 5 b)) Конвенции.

9.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость утверждений заявителя по статье 3, считая их явно необоснованными, поскольку заявитель не смог доказать, что государством-участником были допущены ошибки при оценке опасности, которой он подвергнется в случае возвращения в Шри-Ланку. Однако Комитет считает, что для целей приемлемости заявитель достаточно обосновал свои утверждения, основанные на статье 3 Конвенции, относительно опасности подвергнуться пыткам и неправомерному обращению в случае возвращения в Шри-Ланку. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии со статьей 22 (пункт 4) Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 В данном случае Комитету предстоит решить, является ли принудительная высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.3 Соответственно, Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку опасность применения пыток будет угрожать лично заявителю. При оценке такой опасности Комитет должен учесть все соответствующие соображения, вытекающие из статьи 3 (пункт 2) Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В этом контексте Комитет ссылается на рассмотрение им пятого периодического доклада Шри-Ланки, в ходе которого он выразил серьезную обеспокоенность сообщениями о том, что похищения, пытки и неправомерное обращение, совершаемые силами государственной безопасности в Шри-Ланке, в том числе полицией, продолжались во многих частях страны после окончания конфликта с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» в мае 2009 года³⁸. Он также ссылается на сообщения НПО об обращении шри-ланкийских властей с лицами, возвращенными в страну³⁹. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель оценки, проводимой в контексте индивидуальных жалоб, состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что

³⁸ CAT/C/LKA/CO/5, пп. 9–12. См. также CAT/C/LKA/CO/3-4, п. 6.

³⁹ См. Freedom from Torture, *Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009* (2015); и Human Rights Watch, *World Report 2019*.

соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; и должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу⁴⁰. Комитет также напоминает о том, что, хотя события прошлого могут иметь значение, главный вопрос, который Комитету предстоит решить, заключается в том, угрожает ли в настоящее время заявителю опасность подвергнуться применению пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), в котором он утверждает, что будет оценивать наличие «серьезных оснований» и считать опасность применения пыток предсказуемой, касающейся лично заявителя, явной и реальной в том случае, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия решения Комитета будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его высылки. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение заявителя; б) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя или членов его семьи; в) арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; и d) заочное вынесение приговора. Что касается существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, то Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен аргументированно представить дело, то есть представить обоснованные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, явной, касающейся лично его и реальной⁴¹. Комитет также напоминает, что хотя он и придает значительный вес фактическим выводам органов соответствующего государства-участника, он при этом не считает себя связанным такими заключениями и осуществляет свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии со статьей 22 (пункт 4) Конвенции, принимая во внимание все соответствующие обстоятельства⁴². В целях полного осуществления статьи 3 Конвенции Комитет напоминает, что государствам-участникам следует принимать законодательные, административные, судебные и другие превентивные меры, направленные на предупреждение возможных нарушений принципа невыдворения, включая направление лица, утверждающего, что в прошлом оно подвергалось пыткам, на бесплатное независимое медицинское освидетельствование⁴³.

10.5 В настоящем сообщении заявитель утверждает, что в Шри-Ланке ему грозит опасность столкнуться с обращением, противоречащим статье 3 Конвенции, поскольку его будут преследовать по признаку этнической принадлежности, фактических или предполагаемых политических убеждений как бывшего жителя района, контролируемого ТОТИ, который был насильно завербован ТОТИ, как лицо, которому было отказано в убежище и которое незаконно покинуло Шри-Ланку, и как лицо, ранее отнесенное к группе повышенного риска властями Шри-Ланки, поскольку Департамент уголовных расследований подвергал его допросам и жестокому обращению, а сам заявитель не соблюдал связанные с явкой условия, на которых его освободили. Он также утверждает, что его деятельность в стране пребывания, особенно в свете текущей политической ситуации в Шри-Ланке, означает, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему грозит обращение, противоречащее статье 3. Он заявляет, что его сообщения не были всесторонне оценены государством-участником в том смысле, что несоответствия в его рассказе, несмотря на его

⁴⁰ См., например, *С.П.А против Канады* (CAT/C/37/D/282/2005), *Т.И. против Канады* (CAT/C/45/D/333/2007) и *А.М.А. против Швейцарии* (CAT/C/45/D/344/2008).

⁴¹ *Т.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.4.

⁴² См. правовую практику Комитета, отраженную в недавних решениях; например, по делам *С.П. против Австралии* (CAT/C/68/D/718/2015), *Ранавака против Австралии* (CAT/C/68/D/855/2017) и *Г.В.Дж. против Австралии* (CAT/C/68/D/856/2017).

⁴³ Согласно Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и принятому Комитетом замечанию общего порядка № 2 (2007). См. также CAT/C/CPV/CO/1, п. 29; CAT/C/NZL/CO/6, п. 18; и CAT/C/DNK/CO/6-7, п. 23. См. также *Фадель против Швейцарии* (CAT/C/53/D/450/2011), пп. 7.6 и 7.8; и *М.Б. и др. против Дании* (CAT/C/59/D/634/2014), п. 9.8.

разъяснения, легли в основу вывода о недостоверности, что, в свою очередь, свело на нет всю доказательную силу, которая была отмечена у его показаний. Он утверждает, что ему не была предоставлена адекватная и эффективная юридическая помощь и что директивные органы государства-участника опирались на справочную информацию о стране, которая впоследствии оказалась несостоятельной. Поэтому он заявляет, что государство-участник не выполнило свои обязательства по Конвенции при оценке риска его принудительной высылки.

10.6 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены в рамках ряда эффективных внутренних административных и судебных процедур, включая рассмотрение по существу в Административном апелляционном суде и судебный пересмотр в Федеральном окружном суде, Федеральном суде Австралии и Высоком суде Австралии. Государство-участник утверждает, что просьба заявителя о вмешательстве министра также была тщательно рассмотрена, но сочтена несоответствующей требованиям для передачи на рассмотрение. Государство-участник заявляет, что утверждения заявителя были признаны непоследовательными в отношении фактов по существенным вопросам, поэтому было сочтено, что они не заслуживают доверия. Хотя было признано, что заявитель является тамилом из района, контролируемого ТОТИ, который, незаконно покинув Шри-Ланку и вернувшись в качестве лица, которому было отказано в убежище, по прибытии подвергнется допросам и проверкам на предмет безопасности, директивные органы не сочли его рассказ о предыдущем взаимодействии с властями Шри-Ланки или ТОТИ заслуживающим доверия и не пришли к выводу, что какая бы то ни было указанная им деятельность в стране пребывания изменит эти обстоятельства. В результате был сделан вывод, что по возвращении он не подвергнется личной и серьезной опасности, которая могла бы повлечь возникновение у государства-участника обязательств по невыдворению.

10.7 Поэтому Комитет отмечает, что главным вопросом в данном деле является оценка достоверности, первоначально проведенная государством-участником в рамках принятия решения по заявлению на получение временной защитной визы, поскольку именно она имела решающее значение для определения доказательной силы предоставленных заявителем фактических данных. Соответственно, Комитет должен установить, были ли утверждения, предъявленные заявителем национальным властям, достаточно обоснованными для того, чтобы государство-участник выполнило свою обязанность по принятию всех необходимых мер для установления достоверности этих утверждений.

10.8 Комитет отмечает, в частности, утверждения заявителя о том, что его пытали сотрудники Департамента уголовных расследований, в результате чего у него возникло посттравматическое стрессовое расстройство и на основании чего он опасается, что в Шри-Ланке ему угрожает опасность. Он утверждает, что от мысли о возвращении в Шри-Ланку его состояние ухудшается, поскольку, по его словам, там его психическое здоровье пострадает еще сильнее по причине ненадлежащего качества услуг по охране психического здоровья и нехватки институционального потенциала для удовлетворения его потребностей. Заявитель предоставляет медицинское заключение от 2 сентября 2019 года, в котором указано, что после отклонения его апелляции в суде у него обострились симптомы тревожности и депрессии, включая ощущения безнадежности, беспомощности и никчемности.

10.9 Комитет также отмечает, что, согласно протоколу собеседования относительно заявления на получение временной защитной визы, заявителю был задан вопрос о несоответствиях между его нынешним рассказом и теми ответами, которые он дал на собеседовании при углубленной проверке, — например о годе, когда он был похищен ТОТИ, продолжительности его содержания под стражей, времени суток, когда произошло похищение, и о том, проходил ли он боевую подготовку и отправлялся ли на передовую. Он также отмечает, что директивный орган рассмотрел, но отклонил утверждение заявителя о том, что расхождения с предыдущими заявлениями были вызваны недавней тяжелой поездкой. Это было сочтено недостаточным обоснованием значительных несоответствий в его рассказах, и поэтому было решено, что свою историю он придумал. Таким образом, оценка достоверности была выполнена на

основе противоречащих друг другу сведений, и, когда заявителю предоставили возможность объяснить эти противоречия, он не смог сделать это удовлетворительным образом. Комитет далее отмечает, что позже, в ходе разбирательства в других инстанциях, у заявителя была возможность добиться пересмотра фактических оснований оценки достоверности, однако он ею не воспользовался. Так, в Высоком суде Австралии в августе 2017 года в качестве обоснования для подачи ходатайства о судебном пересмотре он указал, в частности, оспаривание стандарта доказывания, использованного при оценке достоверности, а не тот факт, что государство-участник не заказало независимую психологическую экспертизу для проведения всеобъемлющей оценки достоверности. По мнению Комитета, в данном случае, не предоставив удовлетворительных ответов для устранения несоответствий в изложении фактов, заявитель не выполнил обязанность по аргументированному изложению национальным директивным органам обстоятельств, связанных с событиями в Шри-Ланке, чего было бы достаточно для переноса на государство-участник бремени доказывания, то есть обязанности по представлению доказательств для проверки или опровержения рассказа заявителя.

10.10 В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной ему автором сообщения и государством-участником, в том числе сведений об общем положении в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет считает, что информация по данному делу не позволяет заключить, что возвращение заявителя в Шри-Ланку подвергнет его реальной, предсказуемой, личной и явной опасности подвергнуться пыткам или что власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток делает вывод, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.